

С полужакрытыми глазами и бархатным голосом, произносившим слова, где было величие императора? Вместо этого он увидел маленькую фею, живущую как принц, которого избаловали до самонадеянности. И все же, несмотря на все это, он оставался невероятно обаятелен.

Лин Сы улыбнулся и покачал головой. Подойдя к Су Тану, он погладил его лоб.

— Ваше Императорское Величество устал?

— Эн, очень устал и к тому же хочу спать, — Су Тану гладили лоб, и он стал как избалованный ребенок. Прищурившись, он был похож на маленькую лисичку, и радостное выражение его лица было совершенно лишено всякой осторожности.

Тут. Воистину, чем больше его баловали, тем нежнее он становился.

Однако ему это очень нравилось.

С намеком на улыбку, играющую в его глазах, Лин Сы присел на корточки перед Су Таном и снял его маленькие туфли.

— Сегодняшнее событие действительно истощило моего маленького ребенка. Посмотрите на эту маленькую жалкую внешность.

Су Тан кивнул. Лежа на кровати в оцепенении, он позволил Лин Сы снять обувь и одежду. Выглядев исключительно послушным, куда же подевалась маленькая лисичка? Это явно — маленькая овечка.

Намереваясь испустить тихий вздох, его веки вместо этого начали бороться, когда его тело перешло из лисьей формы в человеческую, делая это с легкостью, с которой он делал это на протяжении сотен лет. К сожалению, навыки, которые он приобрел благодаря культивации, были в лучшем случае слабыми, и использование лишь небольшого количества своих демонических искусств легко утомляло его. После того, как демон напугал его сегодня и встретил холодный ветер, покидая главный зал, неудивительно, что все его тело стало испуганным и слабым.

{Даже анлейт отмечает здесь какую-то путаницу. Когда он успел в лису преобразиться? Но я думаю он сначала перекинулся в лису, затем сразу обратно в человека.}

Окружающий воздух наполнился ароматом травы, и движения Лин Сы стали очень нежными. Ох, кажется он все более и более сонный.....

Хуулуу.....

Однако Лин Сы не обращал на это внимания. Точнее сказать, сейчас он очень нервничал. Человек, который ему нравился, стоял перед ним совершенно беззащитный и позволял ему раздеть себя. С самого начала его сердце бешено колотилось, и когда он помог Су Тан избавиться от своего внешнего одеяния, открыв свое внутреннее белоснежное нижнее белье, его сердце практически хотело выпрыгнуть из груди.

Лин Сы покраснел, его руки застыли в воздухе. Он хотел опустить их и продолжить, но его охватило чувство неловкости. Чувствуя себя в растерянности довольно долго, он в конце концов поднял голову, желая попросить у Су Тана разрешения, только чтоб обнаружить, что тот уже закрыл глаза и тихо посапывал.

Спит довольно крепко.

Лин Сы прекратил свои движения и просто стал наблюдать за спящим Су Таном, который и в таком состоянии оставался очень красив. Его ярко-красные губы были полуоткрыты и время от времени причмокивали, словно вспоминая, как вкусно есть куриные ножки. Когда пламя свечи мягко замерцало, блики заставили его лицо стать еще более нежным, как слой мягкого света.

Не зная, как долго он наблюдал за ним, но ветер за окном ворвался внутрь, сотрясая огоньки свечей. Только тогда Лин Сы смог очнуться. Поспешно встав, он коснулся маленького лица Су Тана, не зная, как дальше быть.

Его маленькая лисичка так крепко уснул, что он не хотел будить его. Но поскольку другой человек действительно очень устал, искупаться вполне разумно, избавившись тем самым от усталости. Затем, когда все сказано и сделано, должен ли он или не должен помогать другому человеку раздеться?

Лин Сы дорос до такого возраста, но это в первый раз, когда он так запутался. Глядя на белоснежное нижнее белье Су Тана, он сразу вспомнил, как впервые увидел его обнаженным. Мысль, ставшая слишком необычной, прямо-таки зажгла огонь в его сердце.

Мысленно проклиная себя, он молча произнес Мантру Ясного Сердца[1]. Когда он, наконец, смог подавить огонь в своем сердце, он отвернулся и неуклюже начал снимать одежду Су Тана.

Так называемое фундаментальное высказывание о том, что глаз не видит, сердце не печалится[2], оказалось полной бессмыслицей. В конце концов, даже если он не мог видеть, он все равно мог прикоснуться. Су Тан выглядел худым, но на самом деле на нем было довольно много мягкой плоти. Иногда, когда его руки дрожали, он случайно касался этой мягкой плоти. Это заставляло его разум пульсировать, и он хотелось предаваться удовольствиям без остановки.

Но Лин Сы был честным мужчиной, и когда у него все запульсировало, он рассеянно стиснул зубы, чтобы ни о чем не думать.

Сняв с него одежду, он отнес Су Тана и усадил его в ванну. Все это время другой крепко спал, закрыв глаза.

Эта способность спать слишком сильная, ба, и Лин Сы не мог удержаться от смеха.

С водой в качестве барьера, это, наконец, больше не заставит лицо Лин Сы краснеть, а его сердце подпрыгивать при взгляде на него. Достав полотенце, он начал медленно мыть Су Тана. Мягкое, чувственное ощущение плоти прошло через ткань к его рукам.

Лин Сы попытался сделать вид, что ничего не чувствует, и быстро ускорил свои обтирающие движения. К сожалению, его действия заставили Су Тана окончательно проснуться.

Другой человек смущенно открыл глаза и захныкал. Испуганная рука Лин Сы задрожала, и полотенце упало в воду.

Глаза двух людей встретились. Неизвестно, кто покраснел первым, но, короче говоря, красный цвет очень быстро распространился. В спешке Су Тан встал, обнажив свое блестящее белое тело, когда вода расплескалась по всему полу.

Полностью белоснежный, гладкий и открытый.

— Ты ... — лицо Лин Сы стало еще краснее, и он поспешно отвернулся.

— Ву! — совершенно забыв о том, кто раньше распорядился и позволил Лин Сы снять с себя одежду и искупать его, раздраженный и пристыженный Су Тан быстро сел. Вода была просто теплой, но он чувствовал, что сидит в кипящей воде, так как его лицо хотело испариться.

— Сперва выйди. Если я не позову тебя, тебе нельзя входить! — сказав это, Су Тан немедленно отвернулся.

Как только дверь закрылась, Су Тан вздохнул с облегчением. Немного смутившись, он в конце концов очень медленно вылез из воды, вытерся насухо и оделся.

Все же он слишком непривычен к этому.

За пределами комнаты, под холодным ветром, лицо Лин Сы по сравнению с предыдущим пришло в норму.

Однако это только снаружи, и ничего больше, потому что его сердце на самом деле необъяснимо нагревалось.

Ощущение в тот момент было поистине чудесным. Он не мог удержаться от постоянных мыслей об этом, но после того, как он это делал, он молча отвергал себя. Эти неудовлетворенные эмоции были по-настоящему горькими и в то же время сладкими.

Не зная, сколько времени прошло, Лин Сы был близок к тому, чтобы заснуть у двери, когда из комнаты послышался приглушенный голос.

— Можешь входить.

Услышав это, Лин Сы немедленно зашел в комнату и неожиданно увидел Су Тана, полностью завернутого в одеяло на кровати. Его верхнее одеяние все еще оставалась на прежнем месте, и казалось, что на нем осталось только нижнее белье. Когда Су Тан услышал, как входит Лин Сы, его открытые уши зашевелились. Сразу же после этого он натянул одеяло, накрыв голову.

Что здесь происходит?

Лин Сы с любопытством подошел, и Су Тан, как куколка в коконе, поспешно переместился на край кровати. Когда Лин Сы приближался, он снова смещался. Перемещался, пока не оказался на краю и практически падал, Лин Сы, наконец, протянул руку и схватил Су Тана, чтобы удержать того в своих объятиях.

По пути он также приподнял угол одеяла, чтобы открыть маленькую голову Су Тана.

Су Тан хотел отступить назад, но был перехвачен и остановлен Лин Сы. Когда он только что закончил мыться, его маленький чубчик все еще торчал вверх. Помогая ему разгладить его, Лин Сы спросил:

— Почему ты прячешься от меня, ах?

— Нет, с какой стати? — хотя Су Тан сказал это, его лицо, напротив, уже сильно покраснело. Даже кончики его ушей порозовели.

Лин Сы растеряно уставился на него, и Су Тан ответил ему таким же взглядом. Для того, чтобы они закончили переглядываться, он снова завернулся в одеяло.

Он смутился?

Внезапно оказавшись под влиянием, улыбающееся выражение на лице Лин Сы еще более напряглось, и, как будто снимая обертку от конфеты, он развернул одеяло от Су Тана, оголив прекрасную и нежную, шелковистую конфету под ним.

— Я хочу спать. Не мешай мне. — сказал Су Тан приглушенным голосом.

— Ладно, тогда сначала тебе нужно поспать, ба. Лин Сы кивнул, но не отпустил его. Все еще держась за Су Тана, он наклонился к краю кровати, чтобы зажечь фитиль лампы, затем пошарил вокруг изголовья и вытащил книгу.

Су Тан лежал лишь мгновение, прежде чем снова поднять голову. Он возмутился:

— Я не могу спать, в таком положении.

— Эн? — отложив книгу в сторону, Лин Сы повернул голову и спросил, — Книжные страницы слишком громко переворачиваются? Или свет слишком яркий?

— Ничто из этого. — Су Тан некоторое время смотрел на красивое лицо Лин Сы, а затем сердито сказал, — Всякий раз, когда ты рядом со мной, это просто ... просто ... заставляет мое сердце биться так быстро, что я не могу заснуть!

После того, как он сказал это, сердце Лин Сы также последовало его примеру и учащенно забилося. Он долго пристально смотрел на Су Тана, а затем спросил, — Что же делать? Должен ли я ... довольствоваться отдыхом на стуле?

— Не надо! — поспешно удержал его Су Тан, наклонился задуть свет, и наконец сел на бедра Лин Сы, оседлав его. Крепко обхватив себя руками и положив голову на грудь Лин Сы, он прошептал, — Если ты уйдёшь, я больше не смогу спать.....

Его дыхание стало затрудненным, Лин Сы подсознательно сжал руки вокруг Су Тана. Безграничное желание пылко разгорелось в глубине его сердца, когда Су Тан снова поправил свое положение и потерся о его бедра. Через мгновение он мог только согласно сказать:

— Спи.

Лин Сы горько рассмеялся. Когда его терли до тех пор, пока у него все не запылало, как он мог спать?

*****

1. Мантра Ясного Сердца // 心咒 // qīngxīn zhòu — также известная как Великая Мантра Сострадания, является одной из самых популярных мантр, воспеваемых Буддистами Махаяны, и ценится за ее силу исцеления, очищения и защиты. (Ранее было нечто похожее но из даосских доктрин - Писание Ясного Сердца)

2. То, что глаз не видит, сердце не печалится // 眼不見为净 // yǎn bùjiàn wéi jìng - идиома; с глаз долой, из сердца вон; то, что остается невидимым, считается чистым, в то время как глаза не видят, никто не будет чувствовать досады. Может также относиться к еде, где пища считается чистой до тех пор, пока вы не видите, как она готовится.

<http://bllate.org/book/15669/1402462>